

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДЕСЯТОМ  
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,  
во вторник, 7 марта 2006 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н ПАК Ин-кук (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1010-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

По завершении пленарного заседания в прошлый четверг я попросил вас принимать во внимание для дебатов на этой неделе следующие элементы: роль ядерного оружия в политике безопасности; укрепление транспарентности; принцип необратимости; и ДЗПРМ – запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Как я уже указывал, тут речь идет не о подпунктах проблемы ядерного разоружения, а лишь об индикативных ориентирах, которые могли бы помочь делегациям придать нашим дискуссиям более интерактивный и структурированный характер.

Я хотел бы информировать вас, что все еще идет работа по компиляции различных соображений и предложений, выдвинутых в ходе пленарных заседаний на прошлой неделе, и чтобы завершить этот процесс нужно больше времени. Как только компиляция будет завершена, я распространю ее среди делегаций.

В списке ораторов на это пленарное заседание у меня значатся Германия и Республика Корея. А сейчас слово имеет посол Германии г-н Бернхард Бразак.

Г-н БРАЗАК (Германия) (перевод с английского): Должен сказать, г-н Председатель, что, как я полагаю, мое предстоящее выступление укладывается в рамки только что указанной вами программы.

Целью германской политики в сфере ядерного разоружения остается мир, свободный от угрозы ядерного оружия. Конечной же целью процесса ядерного разоружения является полная ликвидация ядерного оружия.

Эта цель была сформулирована и закреплена в 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, который также заложил основы для этого важного органа - Конференции по разоружению и для повестки дня, которую мы вновь приняли в начале этой годовой сессии КР.

(Г-н БРАЗАК, Германия)

Она была вновь эксплицитно изложена в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятых Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором государства, обладающие ядерным оружием, далее провозгласили свое "недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов" в рамках 13 практических шагов по реализации статьи VI ДНЯО.

Эти решения принимались не в вакууме. Это было время прекращения холодной войны, прекращения конфронтации между Востоком и Западом, что принесло с собой новые возможности для практических и конкретных мер в сфере ядерного разоружения, и это получило отражение в обязательствах по этим документам. С окончания холодной войны, а точнее – с ратификации в 2002 году Московского договора, происходят сокращения ядерных арсеналов. Тем не менее сохраняется необходимость в общем сокращении и достижении большего прогресса в сокращении арсеналов в русле реализации постепенного, систематического ядерного разоружения.

И тут нам также следует признать применимость принципа необратимости в качестве ориентира для всех мер в сфере ядерного разоружения и контроля над вооружениями в русле вклада в поддержание и укрепление международного мира, безопасности и стабильности.

Меры по контролю над вооружениями должны уважать законные интересы безопасности всех государств и в то же время утверждать стабильность.

Чтобы многосторонний договорный режим сохранял свою убедительность, его надо сделать более эффективным. Прогресс в контроле над вооружениями следует также соизмерять с летописью соблюдения существующих соглашений. Особый акцент следует делать на политике укрепления соблюдения. Такую политику надо сопрягать с жесткими проверочными инструментами, с тем чтобы усилить обнаруживаемость значительных нарушений. Соглашения по контролю над вооружениями затрагивают насущные интересы безопасности участников Договора. И поэтому их осуществление должно быть увязано с эффективной и надежной проверкой. Согласованные меры по контролю над вооружениями должны исключать возможности для их обхода.

(Г-н БРАЗАК, Германия)

Разоружение предполагает доверие. Доверие же является собой результат открытости и предсказуемости. И поэтому важно повышать транспарентность соответствующей деятельности. Доверие обеспечивает больше безопасности, что делает возможными сокращения. Сами же по себе сокращения вооружений не могут гарантировать мира и стабильности. В равной степени существенное значение имеет развитие обмена взглядами по концепциям безопасности, военным стратегиям и доктринам и их взаимосвязи с существующими потенциалами.

В то же время международная ситуация в сфере безопасности во многих отношениях приобрела еще более сложный характер. Возрос, особенно на региональном уровне, конфликтный потенциал. Более отчетливый характер обрели угрозы, порождаемые продолжающимся распространением ОМУ и средств его доставки. События последних лет привели к росту озабоченностей по поводу продолжающегося распространения и несоблюдения нераспространенческих обязательств по Договору о ядерном нераспространении. Предметом особой озабоченности является возможный риск реализации ядерно-оружейных программ под ширмой гражданских ядерных программ.

В краткосрочной перспективе будет нелегко найти политические решения в том, что касается всякого рода различных проблем, опасений и амбиций стран регионов, которые больше всего подвержены распространению. И поэтому политика должна состоять в том, чтобы предотвращать, сдерживать, останавливать, а где возможно, и ликвидировать программы, вызывающие озабоченность, и в то же время прилагать всеческие усилия по устранению их основополагающих причин.

Краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения и существенным фундаментом осуществления ядерного разоружения остается ДНЯО. И то и другое имеет фундаментально важное значение; и то и другое суть приоритеты, и ни одно из них не должно реализовываться в ущерб другому. ДНЯО является самым универсальным многосторонним договором по разоружению. Обладание ядерным оружием государствами, остающимися вне ДНЯО, и несоблюдение договорных положений государствами – участниками Договора чреваты подрывом нераспространенческих и разоруженческих усилий.

Крайне важно поддерживать его авторитет и его целостность во всех его аспектах. Кроме того, обеспечение универсального присоединения к Договору способствует укреплению режима ядерного нераспространения, а тем самым и содействует упрочению региональной и международной безопасности и стабильности.

(Г-н БРАЗАК, Германия)

Мы наблюдаем рост разочарования по поводу медлительности прогресса в сфере ядерного разоружения. Германия испытывает сожаление в связи с тем, что обзорная Конференция 2005 года по ДНЯО, вместо того чтобы придать новый импульс процессу ядерного разоружения, способствовала такому разочарованию.

Сократив риск обретения негосударственными субъектами доступа к оружию массового уничтожения, радиоактивным материалам и средствам их доставки, нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями могут внести существенный вклад в глобальную борьбу с терроризмом.

Полная ликвидация ядерного оружия может быть достигнута лишь за счет поступательного подхода с использованием в качестве критерия эффективности процесса разоружения 13 практических шагов обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО с целью систематического и последовательного осуществления статьи VI. И тут непременно нужен неуклонный и ощутимый прогресс в русле необратимого и проверяемого ядерного разоружения.

Прежде всего и в первую очередь нам надо начать на КР переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В этом контексте мне хотелось бы напомнить пункт 36 Общей позиции Европейского союза в отношении обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, в котором "[содержится] повторный призыв к Конференции по разоружению, безо всяких предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате, немедленно начать и скорейшим образом завершить переговоры по недискриминационному, универсально применимому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". ДЗПРМ стал бы существенной новой мерой ядерного разоружения и нераспространения, доказательством эффективной многосторонности и насущным конструктивным элементом нашей системы международной безопасности.

В рамках общего процесса ядерного разоружения должны также проверяемым и необратимым образом сокращаться со всех сторон нестратегические ядерные вооружения. В Германии проходит серьезная публичная полемика по этой проблеме, которая требует практических шагов. Эта цель выделяется и в общей позиции Европейского союза относительно обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО. В ней Европейский союз принимает поэтапный подход, отстаивавшийся в рабочем документе,

(Г-н БРАЗАК, Германия)

который был представлен Германией первому Подготовительному комитету седьмой обзорной Конференции по ДНЯО. Тут нужен поступательный подход, и к числу первых, довольно скромных, мер укрепления доверия относилось бы, например, подтверждение президентских ядерных инициатив Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации 1991-1992 годов, а также добровольный обмен информацией со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием, о существующих запасах нестратегических ядерных вооружений, принимая в расчет необходимость защиты конфиденциальной информации.

Далее, ключевое значение для всякого прогресса в этой сфере имеет по возможности наискорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. И поэтому Германия призывает все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали Договор, и особенно те из них, чья ратификация требуется для его скорейшего вступления в силу, сделать это безотлагательно и безусловно.

Германия полностью поддерживает учреждение на КР соответствующего вспомогательного органа, чтобы заняться ядерным разоружением, как это предусмотрено в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Преодоление застоя на КР придало бы решающий импульс процессу ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Германии Бразака за его выступление. А сейчас слово имеет представительница Республики Корея Генеральный директор Департамента международных организаций Министерства иностранных дел и внешней торговли Республики Корея д-р Кан Кюн-ва.

Г-жа КАН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сперва сказать, что, сидя рядом с вами и наблюдая, как вы председательствуете на заседании, я испытываю чувство радости и гордости.

Для меня большая честь выступать в этом историческом зале, где были некогда разработаны эпохальные договоры по контролю над вооружениями.

Мне хотелось бы выразить сердечную признательность вам и другим председателям за ваш упорный труд с целью постараться выработать общий подход, с тем чтобы дать КР новый заряд энергии в свете девятилетнего застоя.

(Г-жа КАН, Республика Корея)

Моя делегация с удовлетворением воспринимает то обстоятельство, что на прошлой неделе это предприятие получило хорошее начало за счет сфокусированных дебатов по ядерному разоружению. Когда я, еще будучи в Сеуле, читала выступления, меня весьма обнадеживала та страстность, с какой многие делегации изъявляли свое намерение включиться в углубленную дискуссию по ядерному разоружению. Ведая о том, что дебаты на прошлых пленарных заседаниях изобиловали углубленными дебатами по конкретным идеям, я хотела бы предложить лишь краткое общее изложение позиции Республики Корея по сокращению ядерных вооружений.

Ядерное разоружение имеет насущное значение для прочного международного мира и безопасности.

Так что мы признаем значимость уже достигнутого прогресса в сокращении ядерных боеголовок и обязательств о дальнейших сокращениях по Московскому договору. Но нам хотелось бы стать свидетелями более глубоких количественных сокращений и мер с целью обеспечить необратимость в плане военного применения.

В этом смысле Республика Корея приветствует готовность Российской Федерации, как указал посол Лощинин на прошлом пленарном заседании, пойти ниже уровня сокращений, предусмотренного Московским договором.

Однако прогресс в сфере ядерного разоружения не соотнобразуется с быстро растущими ожиданиями эпохи после окончания холодной войны. Сохраняется широкий разрыв между делами государств, обладающих ядерным оружием, и ожиданиями государств, не обладающих таким оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, испытывают все большую озабоченность по поводу роли ядерного оружия в политике и военных доктринах некоторых государств, обладающих ядерным оружием.

И устранение этого разрыва настоятельно необходимо для восстановления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием.

В этом ракурсе мы приветствуем информацию, представленную некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, на последних четырех пленарных заседаниях.

(Г-жа КАН, Республика Корея)

Они идентифицировали полезные элементы на предмет дальнейшей проработки, такие как роль ядерного оружия в политике безопасности, пути укрепления транспарентности, принцип необратимости и ДЗПРМ.

Как мы полагаем, развернутые справки государств, обладающих ядерным оружием, о роли ядерного оружия в их военных доктринах помогут рассеять ненужные опасения относительно их намерений. Существенное значение имеет проактивный подход со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, высоко оценили бы письменные представления их позиций по этой проблеме в качестве официальных документов КР.

Кроме того, нам также нужно изыскивать пути укрепления транспарентности в отношении арсеналов ядерных боеголовок, осуществления разоружения и т.д. Укрепление транспарентности не только способствует наращиванию доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, но и дает государствам, не обладающим ядерным оружием, полезные справочные материалы для оценки прогресса в ядерном разоружении. Как предложила Ирландия в своем последнем выступлении, мы можем принять поэтапный, эволюционный подход. И нам хотелось бы услышать мнения государств, обладающих ядерным оружием, на этот счет.

В частности, принимая во внимание институциональный дефицит в плане использования такой информации на многосторонних уровнях, предлагается, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, совместно разработали практическую формулу, подлежащую реализации систематическим образом и на регулярной основе.

Ввиду возможности ядерного терроризма, среди проблем, связанных с ядерным разоружением, все более важное значение приобретает проблема необратимости. Насущное значение для международного мира и безопасности приобрело безопасное хранение и уничтожение избыточного материала, возникающего в результате разоруженческих мер. Утилизация этих материалов должна производиться перманентным и необратимым образом.

(Г-жа КАН, Республика Корея)

В этом отношении прилагаются значительные усилия как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. В частности, мы рассчитываем на полную реализацию трехсторонней инициативы и на ее распространение на другие государства, обладающие ядерным оружием, с тем чтобы обеспечить транспарентность и необратимость этого процесса. Прогресс в этой сфере в сочетании с неуклонным прогрессом в сокращении боеголовок будет бесспорно способствовать укреплению доверия по проблеме расщепляющихся материалов.

Среди четырех узловых проблем КР для Кореи остается приоритетом ДЗПРМ. Как и многие другие, мы считаем, что следует немедленно начать переговоры по ДЗПРМ. И нам не следует предрешать, что же именно должен гласить договор.

В этом плане мы надеемся, что в ходе сфокусированных дебатов по ДЗПРМ в мае наши дискуссии будут организованы сообразно обычной структуре договоров по контролю над вооружениями, с тем чтобы они могли послужить в качестве трамплина для прогресса в будущем.

Международное сообщество попало в такой переплет, когда каждое звено многосторонних разоруженческих форумов пронизано недоверием и попреками, тогда как для эффективного преодоления нынешних угроз безопасности экстренно требуется безоговорочное сотрудничество всех стран. Как ни досадно, пример такой ситуации являет собой и КР.

И вот на этом безотрадном фоне шестеро председателей 2006 года весьма упорно трудятся над тем, чтобы постараться добиться прорыва. Как ожидается, нынешнее корейское председательство должно задать тон на оставшуюся часть года. И нам отрадно обнаружить зародыш осторожного оптимизма в этом отношении.

Сами по себе сфокусированные и интерактивные дебаты по проблемам КР не могут генерировать окончательных результатов. Но они все же выступают в качестве своего рода камешков, ступая по которым можно пробраться сквозь трясину, по мере того как в предстоящие годы делегации будут продолжать заниматься поиском решений по проблемам КР.

В этом смысле я надеюсь, что в конце этого года все мы будем отмечать хорошие результаты выдающихся усилий шести председателей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю д-ра Кан за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя и шестерки председателей.

На этом мой список ораторов на это утреннее заседание исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Вам слово, посол Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить д-ра Кан за ее очень четкое выступление, которое в полной мере пронизано заинтересованностью и мотивацией. Мне было также весьма приятно выслушать выступление посла Германии г-на Бразака. Мне хотелось бы, воспользовавшись присутствием д-ра Кан - а это редкая возможность, - задать ей вопрос, который уже давно заботит меня лично, в частности, в связи с тем, что мы обсуждаем сегодня, включая ДЗПРМ и другие пункты, необратимость, проверяемость и другие аспекты ядерного разоружения. Надеюсь, что эти вопросы не обременят ее. Мне хотелось бы спросить ее, что она думает о формуле пятерки послов, которая касается четырех основных пунктов: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, ПГВКП и ДЗПРМ – в совокупности. В каком-то смысле я вторгаюсь в определенную техническую сферу. Вы, должно быть, занимаетесь другими областями, но если у вас есть какое-то общее мнение об этом "пакете", то я был бы весьма рад узнать от вас о будущей направленности наших усилий по рассмотрению этого пункта из предложения пятерки послов, который имел значение на определенном этапе и который мы все еще поддерживаем в рамках официальной позиции. Как мне думается, было бы полезно посмотреть, сохраняет ли он еще свою действительность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет представительница Венесуэлы посол Ракель Пойтевьен Кабрал.

Г-жа ПОЙТЕВЬЕН КАБРАЛ (Венесуэла) (перевод с английского):

Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего мандата, я хочу сказать, что моя делегация весьма рада тому, что вы председательствуете в ходе наших дискуссий, и заверить вас в нашей поддержке, как и в случае тех послов, которые предшествовали вам и которые провели превосходную работу.

Всем делегациям ведомо о позиции Боливарианской Республики Венесуэлы по стоящей сегодня у нас проблеме - по ядерному разоружению. Наша делегация поддерживает заявление посла Ирака от имени Группы 21 от 28 февраля 2006 года.

(Г-жа ПОЙТЕВЬЕН КАБРАЛ, Венесуэла)

Венесуэла отводит наивысший приоритет проблеме ядерного разоружения и убеждена в необходимости произвести полную ликвидацию ядерного оружия в качестве единственно эффективного средства преодоления различных вызовов, проистекающих из самого его существования, таких как распространение и феномен, именуемый ядерным терроризмом. Конечно, Венесуэла приветствует усилия различных держав по сокращению ядерного оружия, а также международное содействие в этой сфере, но мы все же считаем необходимым наращивать работу с тем, чтобы позволить нам продвинуться к цели созидания мира, свободного от таких смертоносных вооружений, их применения и угрозы их применения. Венесуэла гордится своей принадлежностью к первой в мире зоне, свободной от ядерного оружия, которая находится в Латинской Америке и была создана по Договору Тлателолко, поддерживает учреждение новых таких зон и в этой связи настоятельно призывает все государства, которые еще не стали участниками одной из этих зон, к работе над их учреждением, особенно в таком сложном регионе, как Ближний Восток.

Точно так же Венесуэла, как государство-участник Договора о ядерном нераспространении и Договора о запрещении ядерных испытаний, разделяет разочарование международного сообщества в связи с безуспешностью седьмой обзорной Конференции по Договору о ядерном нераспространении. Мы настоятельно призываем государства, которые еще не подписали или не ратифицировали эти соглашения, сделать это, ибо оба этих инструмента имеют незаменимое значение для мира и международной безопасности. Мы также призываем к осуществлению 13 практических шагов, идентифицированных на обзорной Конференции 2000 года по Договору о ядерном нераспространении. Вступление этого Договора в силу стало нравственным императивом, сопряженным с обузданием разработки новых ядерных вооружений. Поддерживая все усилия в русле ядерного разоружения и нераспространения, мы все же полагаем, что они не должны отвлекать нашего внимания от законной заинтересованности государств в обладании ядерной энергетикой мирного назначения. И поэтому мы подтверждаем важность того, чтобы государства подчинили свои ядерные объекты режиму гарантий МАГАТЭ. Это бесспорно укрепит доверие среди государств в этой сфере и позволит беспрепятственно развивать их ядерные программы мирного назначения.

(Г-жа ПОЙТЕВЬЕН КАБРАЛ, Венесуэла)

Чтобы справиться с вызовами ядерного разоружения, Венесуэла настоятельно призывает данную Конференцию по разоружению произвести учреждение специального комитета для рассмотрения проблемы ядерного разоружения, как это было предложено пятеркой послов. Хотя мы выступаем за переговоры по соглашению о ядерном разоружении, мы также поддерживаем и это предложение, если это позволит принять программу работы нашей Конференции по разоружению, а впоследствии и учредить такие вспомогательные органы, какие будут сочтены необходимыми.

Наконец, Венесуэла хотела бы выразить глубокую озабоченность в связи с существованием военных доктрин, которые все еще предусматривают применение ядерного оружия, расширяют возможные мотивировки его применения или отстаивают необходимость разработки дальнейших и более совершенных ядерных вооружений. Кроме того, мы с удивлением констатируем заявление одной ядерной державы, выдвигающее возможность применения ее ядерного арсенала против государств, которые не обладают таким оружием. Мы присоединяемся к неоднократным призывам многих государств, не обладающих ядерным оружием, на тот счет, что государства, обладающие ядерным оружием, должны дать им негативные гарантии безопасности посредством юридически обязывающего международного инструмента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венесуэлы посла Пойтевьен Кабрал, за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Нидерландов Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Как мы ощутили на прошлой неделе, у нас состоялся плодотворный и откровенный обмен мнениями по проблеме ядерного разоружения. Было много ораторов, и нас порадовала та транспарентность, которая была продемонстрирована несколькими государствами, и в особенности государствами, обладающими ядерным оружием, в справках о параметрах своего производства ядерных боеголовок в последние годы. И мы по-прежнему призываем государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, последовать такому примеру.

Мои власти также рады констатировать, что сложилось межрегиональное понимание относительно переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала как следующем логическом шаге по пути к ядерному разоружению, ибо мы твердо убеждены, что ДЗПРМ был бы выгоден для всех членов КР. Разумеется, выражаются разные мнения о том, что должен предполагать такой договор, например,

(Г-н ЛАНДМАН, Нидерланды)

в плане охвата и проверки. Однако это не должно мешать нам при первой же возможности вступить в переговоры. Расхождения следует улаживать в ходе переговоров. И поэтому уже не следует откладывать начало переговоров по ДЗПРМ в качестве первого шага по пути к ядерному разоружению на данном этапе. Тут уже говорилось ранее, и я еще раз скажу сегодня: КР пора вновь приступить к работе. А после начала переговоров по ДЗПРМ, завершение которых наверняка потребует несколько лет, КР, как мы полагаем, набрала бы динамику и была бы готова заняться остающимися проблемами повестки дня в гораздо более благоприятной обстановке. Моя страна, как говорили до меня Германия и Республика Корея, выступает за поэтапный подход, и мы конечно же готовы включиться в такие дальнейшие переговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нидерландов Ландмана за его выступление. А теперь слово имеет посол Италии Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Вначале мне хотелось бы приветствовать д-ра Кан Кюн-ва, которую мне довелось узнать лично и которую я считаю блестящим представителем дипломатии Республики Корея.

Пользуясь возможностью, я хотел бы высказать кое-какие замечания по письменным заявлениям, которые были представлены сегодня моим германским коллегой и представителем Республики Корея, а также сказать, что моя делегация полностью разделяет подход этих двух делегаций и их акцент на некоторых специфических аспектах проблемы ядерного разоружения, которые явно имеют актуальное значение. Я в особенности отмечаю то обстоятельство, что обе эти делегации упомянули результаты, пусть и недостаточные, которые имеются в сфере ядерного разоружения, в том числе после окончания холодной войны. Они упомянули, в особенности, Московский договор, принципы транспарентности и другие важные аспекты этой многогранной реальности, какой является ядерное разоружение. Обе делегации также подчеркнули отводимый ими приоритет ДЗПРМ – проблеме, которая поднималась и нашим коллегой из Нидерландов, и концепцию наших дискуссий по ДЗПРМ в качестве возможного трамплина для реальных переговоров по этому важному аспекту. И я лишь хотел подчеркнуть, что мы приветствуем эти заявления.

Мы также тщательно выслушали выступление нашего коллеги из Венесуэлы с указанием, в особенности, на тот счет, какое большое значение имеет то, что было достигнуто в Латинской Америке в плане ядерного разоружения посредством Договора Тлателолко. Мы конечно же ценим это. И нам следует тщательнее прочесть все выступление, которое во всяком случае представляет для нас большой интерес.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Тредза за его выступление. А теперь слово имеет посол Канады Поль Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Позвольте мне поздравить тех коллег, которые участвовали на прошлой неделе, как мне кажется, в особенно насыщенной дискуссии по этой широкой теме ядерного разоружения, ну а сегодня меня особенно впечатлил общий интерес к теме транспарентности, и я вот считаю, что, когда мы смотрим на проблему ядерного разоружения, то тут транспарентность играет насущную предварительную роль как с точки зрения прояснения и согласования фактов, так и, во-вторых, в плане обеспечиваемого ею укрепления доверия, и мне кажется, что мы можем развить это еще больше.

Вы ссылались на компиляцию идей. Я бы сказал, что тут есть немалые возможности, исходя из весьма полезных выступлений в ходе этих дебатов со стороны американской и российской делегаций. Как мне кажется, мы могли бы попытаться сформулировать такую транспарентность в рамках последующего шага. Я просил бы эти делегации подумать, не могли бы ли они дать погодичную сводку – с тех пор как, кажется в 2003 году, вступил в действие Московский договор – тех категорий сокращений, которые уже были произведены по нему, и, во-вторых, прогноз, скажем на последующие пять лет - опять же на погодичной основе, того, чего они намерены достичь с точки зрения дальнейшего прогресса в плане сокращений. Ясно, что это был бы лишь индикативный график типа прогноза, зависящий от различных событий, но мне кажется, что он принес бы немалую пользу, показывая, как, по мере того как эти две страны продвигаются в выполнении этого значительного соглашения, последовательно эволюционирует в нисходящем направлении и "наклон глиссады".

Третий элемент несколько выходит за рамки собственно транспарентности, но мне кажется, что он послужил бы в качестве важной меры укрепления доверия, если бы эти две страны – две стороны – смогли договориться насчет того, в чем бы состоял конечный пункт. Как вы помните, по формулировке Договора итоговый результат составляет, как мне кажется, от 1700 до 2200 стратегических систем. И я думаю, что если бы они могли вскоре договориться тут об окончательном количестве, предпочтительно, признаюсь, о меньшем количестве, возможно, в пределах нижнего участка такого спектра, то, как я считаю, это тоже могло бы принести немалую пользу.

(Г-н МЕЙЕР, Канада)

Мы только что услышали от нашего германского коллеги, что в качестве важного средства укрепления доверия послужил бы, как мне думается, кое-какой обмен информацией и в сфере нестратегических ядерных вооружений. Мы признаем, что тут затрагиваются соображения безопасности, но они наверняка не имеют значения, когда мы ведем речь об агрегированных сводках, а не об элементах, которые были бы специфичны для конкретных площадок. И тут опять же, как я считаю, если наращивать уже реализованные достижения, то это стало бы дальнейшим способом продвижения этих целей.

Вот что касается элемента транспарентности. Что же касается задачи этого форума и того, как нам выйти за рамки общих заявлений и продвинуться к несколько большей вовлеченности по существу стоящих перед нами проблем, то мне думается, что нам и тут нужно добиться дальнейшего прогресса. Я сознаю, что у нас есть шестерка поименно назначенных товарищей председателей – весьма уважаемых у нас коллег. Как я уверен, они польщены таким избранием, но я полагаю, что они были бы еще больше польщены и еще больше обрадованы, если бы нам удалось поручить им сделать нечто предметное в связи с целями данной Конференции.

Г-н Председатель, в конце прошлой недели вы наметили, а сегодня опять повторили определенные основные темы, всплывшие из дискуссии: роль ядерного оружия в политике безопасности; транспарентность, о которой я сейчас только что говорил; необратимость; и договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Ну а вот не могу ли я предположить, что каждая из этих тем, быть может, заслуживает того, чтобы поручить ее тому или иному товарищу или товарищам председателей и попросить их продвигать эту работу, предположительно в неофициальном формате, с целью посмотреть, а не удастся ли нам извлечь больше пользы из наших дискуссий, а в идеале и определить кое-какие практически полезные меры в связи с этими темами. Я думаю, что вот тем самым мы могли бы лучше востребовать этих лиц, да и, откровенно говоря, лучше использовать наличное время данной Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канады г-на Мейера за его интерактивный отзыв и выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Ирландии Мэри Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас за то, как вы вели сфокусированную дискуссию на прошлой неделе и продолжаете дискуссию на этой неделе. Ну и мне думается, что вы поистине произвели экстраполяцию четырех тем, которые уже всплыли из нашей дискуссии. Как и Канада, мы хотели бы обследовать способы углубления такой дискуссии, с тем чтобы у нас не возникало ощущения, что вот мы разделились с пунктами 1 и 2 касательно ядерного разоружения, а теперь давайте перейдем к следующей сфокусированной дискуссии. Другими словами, мне хотелось бы разобрать вопрос о том, каким образом мы можем несколько углубить наши дискуссии в предстоящие несколько недель, и в этом контексте я весьма уповаю на появление компиляционного документа и хотела бы спросить, когда же мы можем рассчитывать увидеть такой документ.

Позвольте мне также горячо поблагодарить д-ра Кан Кюн-ва за ее ссылку на ирландское выступление на прошлой неделе. Мы конечно же рассчитываем поработать вместе с другими делегациями над проблемой транспарентности, если будет сочтено, что в этом-то как раз и состоит нечто такое, чтобы мы могли бы еще больше развить на этой сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ирландии г-жу Уилан за ее краткое замечание. Желают ли взять слово еще какие-либо делегации? По-видимому, желающих нет.

Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Республики Корея д-ру Кан.

Г-жа КАН (Республика Корея) (перевод с английского): Спасибо вам за то, что вы вновь предоставили мне слово. Г-н Председатель, позвольте мне просто поблагодарить уважаемого посла Японии за его теплые слова приветствия и адресованные им мне вопросы, равно как посла Тредза - конечно же, очень приятно видеть знакомое дружеское лицо на этом форуме, который для меня довольно нов, а также уважаемого посла Ирландии за ее добрые слова.

Что касается вопроса посла Японии о нашей позиции относительно предложения пятерки послов по программе работы, то, как я полагаю, мои коллеги здесь, в Женеве, многократно излагали нашу позицию, а именно: мы сохраняем гибкость в процессе формирования консенсуса по предложению пятерки послов. Как я понимаю, этот вопрос возникает в связи с нашей ссылкой в выступлении на ДЗПРМ. Мы не считаем, что это вступает в коллизию в нашей гибкостью по предложению пятерки послов. И мы таки полагаем, что ДЗПРМ уже сам по себе заслуживает приоритетного внимания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем закрыть сегодняшнее заседание, я хочу, пользуясь возможностью, четко изложить свое намерение относительно того, как я буду вести остающиеся заседания. Как пояснил 9 февраля посол Рапацкий, у каждого председателя будет сессия для общих прений и сессия для сфокусированных, структурированных дебатов. В ходе сессии для общих прений мы предусмотрим переходящую дискуссию по всем пунктам повестки дня без ущерба для права государств-членов поднимать любую проблему исходя из правила 30 Правил процедуры.

По своему характеру четыре подэлемента, которые я предложил на нашем последнем пленарном заседании, носят лишь ориентировочный характер и выступают в качестве ориентира на предмет более конструктивной и интерактивной дискуссии. В этом смысле, если повторить нашу позицию, любое государство-член может поднимать любые вопросы. Так что исходя из этого принципа я призываю все государства-члены активно участвовать в более интерактивном режиме, как это было у нас сегодня.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): В конце утреннего заседания мы услышали от посла Канады и посла Ирландии интересные предложения относительно дальнейших процедур КР. КР было бы неплохо обдумать эти предложения и как-то отреагировать, ибо очевидно, что эти предложения, если они окажутся приемлемыми, могли бы генерировать новую атмосферу и могли бы даже стать новой ступенькой в работе КР. Поэтому я считаю, что эти предложения имеют весьма важное значение с точки зрения практической работы Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом завершается наше пленарное заседание сегодня утром. Следующее пленарное заседание состоится здесь, в конференц-зале, в четверг, 9 марта 2006 года, ровно в 10 час. 00 мин., когда будет предоставлено слово послу Хорватии.

Заседание закрывается в 11 час.10 мин.